Послесловие к двум неделям в Анкаре

Что говорилось на 12 Конференции Сторон КБО ООН в Анкаре (12-23 октября 2015г.) про пустыни, деградацию земли и засухи в Центральной Азии.

Что говорилось на 12 Конференции Сторон КБО ООН в Анкаре (12-23 октября 2015г.) про пустыни, деградацию земли и засухи в Центральной Азии.

Как использовать «холодные пустыни», не навредив?

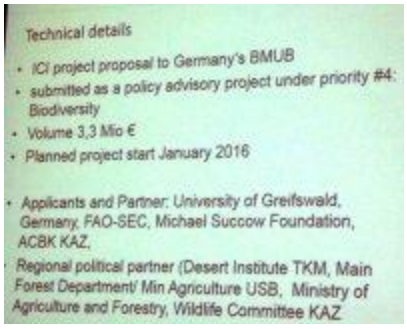
В Центральной Азии готовятся к запуску два проекта, которые поддерживает Секретариат Конвенции по борьбе с опустыниванием и засухой. Их и обсуждали на сайд-ивенте в завершающий день Конференции.

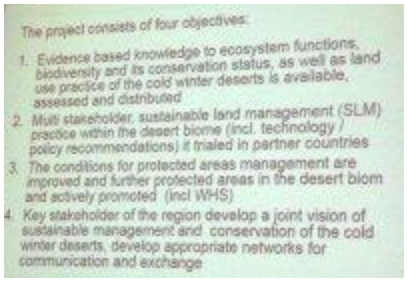

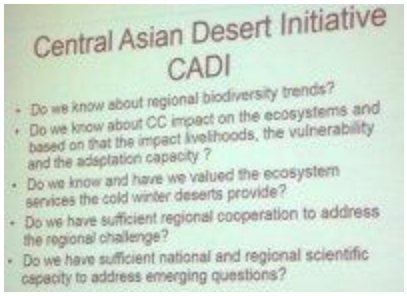
Первый из них – по «холодным пустыням». Холодные пустыни (такие они, конечно, только зимой) занимают пятьсот тысяч квадратных километров. Простираются от северного Ирана далеко на восток. Есть они на территории Узбекистана, Туркменистана, Казахстана, Монголии и Китая. Встречаются и песчаные, и глинистые. Благодаря осадкам пустыни по весне зеленые. В них образуется достаточно биомассы. Растут саксаул и другие пустынные растения. Если устойчиво управлять пустынями, будут возможности для сохранения биоразнобразия. Проблема в том, что с устойчивостью неважно. Чрезмерна эксплуатация. Нарушен покров, исчезают

травы и кустарники.
При подготовке проекта, а в этой работе участвовали университеты Германии и Казахстана, привлекая источники по Узбекистану и Туркменистану, выяснилось, что площадь под саксаульниками уменьшилась в регионе более чем вполовину за последние годы. В Казахстане саксауловые леса занимали 143,5 кв.кв., сократились на 62 процента и сейчас составляют 54,6 тыс. кв.км. В Туркменистане потеряно 82 процента саксауловых лесов. Они сократились с 222,4 кв.км до 39,5 кв.км. В Узбекистане исчезли 40 процентов саксауловых лесов. Остались леса на 72,4 тыс. км. При этом неизвестна плотность посадки. Может, и в этих остатках половина растений вырублена… Какие принимать меры для закрепления песков, как избежать перевыпаса скота? Знаем ли мы биотренды, достаточно ли кооперации для решения региональной проблемы?

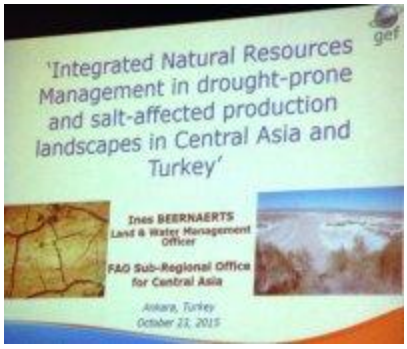
Информации не хватает, но тенденции выявлены. На разработку проекта выделило финансы правительство Германии, а сам проект будет финансироваться из Фонда Михаэля Зуккова по сохранению природы. Предстоит оценить экосистемы в Центральной Азии, воздействие меняющегося климата на уязвимость и адаптацию, улучшить знания о климате и биоразнообразии пустынь, разработать устойчивые варианты землепользования. Страны с «холодными пустынями» начнут обмениваться наилучшими практиками и технологиями. Лица, принимающие решения, сформируют общее видение устойчивого развития и сохранения пустынь.
Называется этот региональный проект «Центральноазиатская инициатива по пустыням» (CADI). Вторая часть названия уточняет ориентиры: «Сохранение и приемлемое использование пустынь с холодной зимой в Центральной Азии».
«Хотим интегрировать схожие проекты из Ирана, Китая и Монголии, где есть богатый опыт по посадке лесов. Также мы намерены создать благоприятные условия для выполнения международных обязательств в рамках конвенций РИО», — говорилось на презентации CADI.
Что такое конвенции РИО, упоминавшиеся практически на всех пленарных заседаниях и сайд-ивентах Конференции Сторон в Анкаре? Принятые в 1992 году в Рио-де-Жанейро Рамочная конвенция по изменению климата, Конвенция по сохранению биоразнообразия и чуть позже Конвенция по борьбе с опустынивание и засухой. Все три ориентированы на получение глобальных экологических выгод. Их цели носят взаимодополняющий характер и не могут осуществляться друг без друга. Говоря о них, часто используют слово «синергизм», означающее суммирующий эффект.

CADI предстоит так вести работу, чтобы продвигаться к целям трех конвенций. Возрождение пустынной растительности ведет к «связыванию» углерода в почве, к сокращению его выбросов в атмосферу и снижает эффект глобального изменения климата. Повлияет «Центральноазиатская инициатива по пустыням» и на сохранение биоразнообразия, ведь вместе с растительностью восстанавливается животный мир. «Есть птицы, которые живут только на саксауле. Мы обязаны обеспечить им условия там, где они обитают», — поставлена и такая задача. Проект практически готов. Выполнение начнется в январе 2016 года. От Узбекистана в его реализации примет участие Главное управление лесного хозяйства при Министерстве сельского хозяйства и водных ресурсов.

Ряд предложений по дополнениям в проект прозвучали во время обсуждения: «Хорошо бы выполнить инвентаризацию холодных пустынь с созданием атласа пустынь, чтобы отразить и флору, и фауну и геологическую составляющую. Надо бы организовать под эгидой проекта экологическое ралли по Великому шелковому пути, чтобы привлечь внимание общественности и крупного бизнеса к проблеме борьбы с опустыниванием и засухой. Все согласились, что это отличные идеи. Но не была поддержана идея сделать акцент на Аралкум, образовававшийся на осушенном дне Аральского моря: «Проект фокусируется на естественных холодных пустынях».

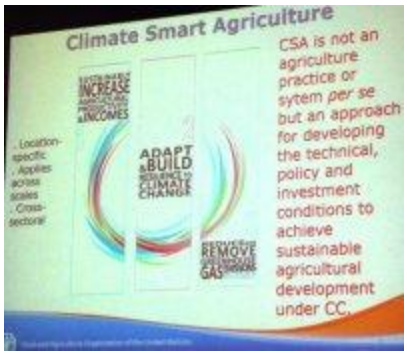
Как защититься от опустынивания, деградации земли и засухи?

Вторая инициатива по Центральной Азии, которая рассматривалась на Конференции Сторон в Анкаре, — по коллективной защите от опустынивания, деградации земель и засухи.

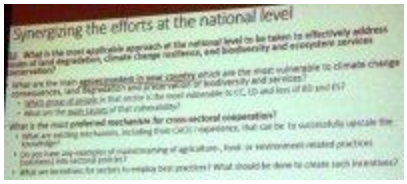
О том, чтобы коллективно защищаться от этой трансграничной угрозы в Центральной Азии всерьез задумались после тяжелейшей засухи 2001 года. В 2003-м была достигнута договоренность о совместных усилиях на встрече в Ташкенте. Основным донором Инициативы по устойчивому управлению земельными ресурсами (CACILM) стал Азиатский банк развития. В 2006 началась реализация. В последующие годы пять стран региона выполнили несколько национальных и региональных проектов.

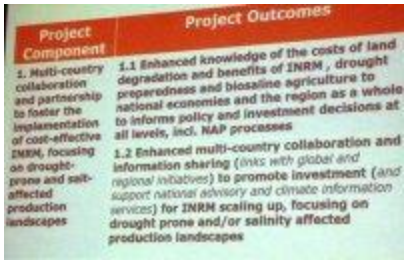
Когда Азиатский банк сменил приоритеты, от Инициативы никто не отказался, но пришлось активно искать новых доноров. Встреча в Анкаре оказалась удобной площадкой для обсуждения нового многокомпонентного проекта — CACILM-2. Его поддержали Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) и Глобальный экологический фонд (ГЭФ). Участвовали в обсуждении доноры, представители международных организаций, стран Центральной Азии и Турции. Турция не просто проявила интерес к Инициативе, она примкнула к ней и стала ее шестой участницей. Помимо средств, выделяемых основными донорами, Турция внесет на выполнение регионального компонента один миллион долларов.
К слову сказать, коллективный опыт стран Центральной Азии по устойчивому управлению земельными ресурсами понравился многим. Аналогичное сотрудничество объединило страны Средиземноморья.

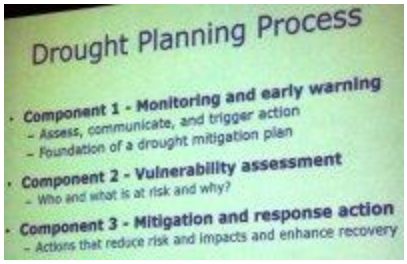
Что касается подготовки CACILM-2, на 12 Конференции Сторон КБО ООН ему было посвящено два дня: первый и последний. Концепцию проекта подготовила ФАО с учетом предложений стран. В первый день рассматривали не только концепцию, но и возможности, какой багаж могут привнести в Инициативу на региональном и национальных уровнях международные ФАО, ИКАРДА, ИВМИ, ИКБА, РЭЦЦА.
Очевидно, что личные контакты на высоком уровне позволяли партнерам вести прямой диалог с донорами в течение всей Конференции в Анкаре. На последней заключительной встрече представитель Глобального экологического фонда сообщил о том, что фонд выделяет на Инициативу дополнительно около двух миллионов долларов. Также прозвучало, что Всемирная метеорологическая организация готова поддержать финансами компонент по борьбе с засухой. Возможно, что будет поддержка и от крупного бизнеса. Сейчас определена общая сумма пятилетнего проекта в 62 млн.долларов, включая средства доноров, правительств, местных землепользователей…

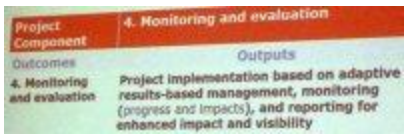

Цель: «Увеличить масштабы применения принципов комплексного управления природными ресурсами в подверженных засухе и засоленных сельскохозяйственных производственных ландшафтов Центральной Азии и Турции». Что для этого намечено сделать? Развивать многострановое сотрудничество, подготовить оценку последствий деградации земли и пользы комплексного управления природными ресурсами, внедрять климатически оптимизированное сельское хозяйство, расширить применение наилучших практик в подверженных засухе и/или засоленных ландшафтах, внедрять консалтинговые услуги и распространять знания. Будут увеличены площади устойчивого управления и доходность. По мере выполнения проекта мониторинг позволит определить социально-экономическое и экологическое воздействие.
Запуск CACILM-2 намечается в 2017 году. Проект еще дорабатывается, поэтому так важно было обсудить его в Анкаре. Прозвучало немало предложений, получивших общее одобрение. «На первой фазе был выработан механизм сотрудничества с постоянно действующими национальными и региональным секретариатом и наблюдательном комитетом, собиравшимся дважды в год. Нужно восстановить эти рабочие структуры и привлечь в наблюдательный комитет ответственных лиц из директивных органов». «На первой фазе была создана хорошая база данных на портале Азиатского банка. Потерялась. Надо ее восстановить. Было соглашение о стратегическом партнерстве между донорами и странами. Оно оказалось неустойчивым. Надо создавать координационный механизм чуть раньше, чем начнем проект, определить все взаимодействия и правила».

И опять шла речь о синергизме конвенций РИО и межсекторальном сотрудничестве, заставляя задуматься над перспективами в регионе. «Что в Казахстане?» — «Выполнен проект по управлению климатическими рисками до 2085 года. К этому году летние осадки сойдут к нулю. Богарное земледелие практически исчезнет. Зимние осадки вырастут на 24 процента, их можно будет аккумулировать для орошаемого земледелия». Казахстанцы посетовали, что «не смотрим в будущее, не проводим адаптацию, не принимаем превентивные меры». В сельском хозяйстве внедряются системы капельного орошения, вспашка по нулевой технологии, но медленно.
Агрометеорологические службы слабые. Большая надежда на CACILM-2 по воссозданию региональной сети агрометеопостов. Без предупреждения засухи нельзя говорить о борьбе с ней. Есть закон о страховке. Но нет данных, и человек не может получить страховку за потерянный урожай.

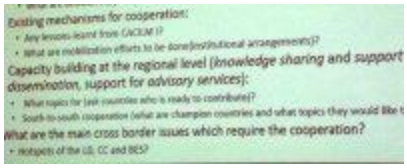

Туркменистан проинформировал, что принята национальная стратегия по изменению климата, в которой представлена ситуации по всем отраслям. Более всего уязвимо отгонное животноводство, зависящее от естественных осадков. До 2020 года определена программа по лесовосстановлению. Недавно принят закон о пастбищах, в котором оговорено регулирование пастбищных территорий. Велика роль пастбищ в фиксации углерода. Регулируя выпас скота, можно сократить выбросы углерода в атмосферу и снизить влияние на климат.

В Узбекистане орошаются 80 процентов пашни. В маловодье она испытывает нагрузку, но и поддержку поливной водой. В засуху наиболее уязвимо сельское население, занимающееся скотоводством. Пустыни, где находятся основные пастбища, малопродуктивны. В 2001 году из-за засухи много скота было ликвидировано. Садоводство в маловодье тоже не дополучает воду. Социально уязвимы мелкие фермерские хозяйства. В Узбекистане нет обязательств по Рамочной конвенции об изменении климата и нет программы по адаптации к изменению климата. Но создан Мелиоративный фонд, затрачивающий немалые средства на улучшение земель. Чтобы снизить летом нагрузку на водные ресурсы, сокращена территория под хлопком в пользу озимой пшеницы.

Как в других станах? Турция сообщила об имеющихся на ее территории различных агросистемах. Она готова поделиться опытом борьбы с опустыниванием. Выполняет проекты по восстановлению горных водоразделов и деградированных земель, закреплению песков, лесопосадкам, а также проводит мониторинг засух и оценку рисков.

В Иране есть национальная стратегии по землепользованию. Ведется работа по фиксации песков, проводятся лесопосадки. Выявляются социально экономические причины деградации. Выполняются проекты по устойчивому управлению сельскими районами. Проводятся тренинги для местных сообществ. Создаются местные союзы, объединения, улучшается инфраструктура. При поддержке КБО ООН выполнен проект с участием более трехсот групп населения.

* * *

Подытоживая рассмотрение на Конференции Сторон в Анкаре двух Инициатив Центральной Азии, скажу несколько слов о личных впечатлениях. Отмечу высокий уровень присутствия на обсуждении донорского сообщества. Отмечу активность в дискуссии представителей стран-партнеров. А вот ложка дегтя в бочку меда. Мне показалось, что в странах Центральной Азии недооценивают роль Конференции Сторон КБО ООН.

В Конгресс-центре Анкары довелось наблюдать, как энергичны и напористы государства

Африки в консультациях с донорами, в инициировании новых проектов по борьбе с опустыниванием, деградацией земли и засухой, как сплоченны в отстаивании своих позиций. Их представительство на министерской двухдневной сессии было на уровне министров. С нашей стороны не так. Вот и приходила на ум простая мысль: если не добиваться, ничего с неба не упадет. То, что готовятся к запуску при поддержке Секретариата КБО два проекта в Центральной Азии, здорово. Но почему их не двадцать?

Наталия ШУЛЕПИНА
Ташкент-Анкара-Ташкент
sreda.uz, 30.10.2015 г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

30.10.2015